

Новые книги Нового Света

[277]

ИЛ 1/2021

с Мариной Ефимовой

PHILIP DAVIS *The Transferred Life of George Eliot: The Biography of a Novelist*. — Oxford University Press, 2017

Замечательная английская писательница с мужским именем Джордж Элиот — автор романов, которые написаны в викторианскую эпоху, но до сих пор читаются с увлечением и регулярно экранизируются: “Адам Бид” (самый ранний ее роман), “Мельница на Флоссе” (самый автобиографический роман), “Мидлмарч” (самый популярный роман) и два последних “Сайлас Марнер” и “Даниэль Деронда”. Все пять этих знаменитых романов написаны в период с 1859 года, когда автору было 40 лет, и до 1876-го, когда ей было 57. Через четыре года она умерла.

Джордж Элиот — урожденная Мэри Энн Эванс — уже в детстве была такой некрасивой, что ее отец (управляющий богатого имения), не надеясь в будущем выдать дочь замуж, сделал ставку на ее образование. Мэри Энн училась с энтузиазмом, но тяжело переносила разлуку с отцом и с обожаемым братом Айзеком, поэтому семья даже переехала в Ковентри, где училась девочка, чтобы ей не было так одиноко. Но разлучила Мэри Энн с семьей

не география, а образованность. В Ковентри она завела друзей-интеллектуалов — свободомыслящих, прогрессивных, атеистов, разрушителей традиций. А набожный клан Эвансов был твердокаменным оплотом традиций. Джордж Элиот опишет свою семью в романе “Мельница на Флоссе” под именем Додсонов:

В семье Додсонов на все были свои, издавна установленные и не подлежащие обсуждению, методы и правила: как вести себя в обществе, когда и как навещать больных, как отбеливать и крахмалить белье, как делать вино из первоцвета, коптить окорока, варить варенье и, главное, — как высоко нести голову. Женщины Додсон, оказавшись в чужом доме, пили только чай и ели сухой хлеб, потому что все остальное было приготовлено неправильно, то есть не так, как делают у Додсонов. И вот что удивительно: хотя ни один Додсон не был доволен каждым Додсоном в отдельности, он был очень доволен всем кланом коллективно. И самим собой.

Личность Мегги — героини романа “Мельница на Флоссе” — не вяжется с душевным настроением семьи, где единст-

венное правило нравственности таково: *в моем доме постельное белье держится в таком состоянии, что, если я завтра умру, мне не будет за себя стыдно.* Поэтому Мегги, которую в семье вечно называют “дикаркой” и “цыганкой”, решает найти свой собственный клан и убегает к цыганам. А Мэри Энн Эванс (будущая Джордж Элиот) убегает к интеллектуалам. Однако им обоим присуще общее (узнаваемо додсоновское) свойство — высоко нести голову. Их обоих новое окружение не устраивает. Мегги видит, что цыгане — еще более чужие существа, чем ее занудные тетки. А Мэри Энн Эванс видит неполноту чисто интеллектуальных отношений и понимает, что не может жить без отца и брата, без их требовательной любви к ней и без своей уязвленной любви к ним. Мэри Энн возвращается домой и остается жить со вдовым отцом, когда ее брат и сестра обзаводятся собственными семьями. Заключается договор: Мэри Энн соблюдает декор, в том числе посещение церкви, а родственники смиряются с тем фактом, что она не верит в Бога. Компромиссы такого рода биограф Филипп Дэвис считает характерными и для всего творчества писательницы:

Персонажи ее романов рано или поздно отдают себе отчет в том, что та версия событий, с которой он (или она) жили годами, на самом деле плод их фантазии. Дело, которое они выбрали, им не удается; человек, казавшийся им любящим, безразличен к ним, а общество, казавшееся друже-

ским, на самом деле враждебно. И им надо с этим жить. Адам Бид должен смириться с тем (казавшимся ему невозможным) фактом, что девушка его мечты предпочла другого. Сайлас Марнер вынужден признать, что его предал человек, которого он считал лучшим другом. И, может быть, самое драматическое прозрение — Доротеи Брук из романа “Мидлмарч”, которая посвятила свою жизнь мужу, но после его смерти поняла, что он был не смелым ученым и исследователем, которого она себе вообразила, а раздражительным и бесплодным педантом. Тонкие наблюдения над тем, как люди учатся на собственных ошибках и меняются или упрямо остаются при своих фантазиях и мечтах — главное писательское достижение Джордж Элиот.

Более того, я бы сказала, что тонкие и пронизательные наблюдения над человеческим поведением являются главным содержанием романов Джордж Элиот. В романе “Мельница на Флоссе” есть довольно проходная сцена, в которой аукционер мистер Райли горячо рекомендует своему старому другу мистеру Тулливеру учителя для его сына, имея об этом учителе самое слабое представление. Объясняя и даже до некоторой степени оправдывая поступок мистера Райли, автор пишет:

Нет ничего более ошибочного, чем распространенное мнение, будто обычно человек действует и говорит с дальним прицелом на собственную выгоду. Такая целеустремленность, сообразительность и умение предвидеть преобладают в книгах писателей

и драматургов, но не в нашем приходе. Испортить окружающим жизнь можно просто из ленивой завистливости или из-за ленивой оплошности: легким тщеславным подвиранием и преувеличением, неуклюже импровизированными намеками. Мы живем сегодняшним днем — большинство из нас. Мы рады урвать кусочек сегодня и редко держим в голове урожай будущего.

Книге “Джордж Элиот. Жизнь с пересадками” биограф Дэвис дал подзаголовок “Биография романистки”. Большая часть книги посвящена интереснейшему процессу — превращению *скромного мира Мэри Энн Эванс в мир мудрых, драматичных, стилистически безупречных романов Джордж Элиот*. Биограф исследует влияние на нее тогдашних общественных веяний, прочитанных книг и людей, с которыми встречалась будущая писательница. Одной из важных идей, отразившихся в ее творчестве, была обновленная Ницше мысль французского философа Комте, что *христианская мораль имеет смысл даже при отсутствии христианской веры*. Чтение Мэри Энн варьировалось от современных философов до греческих трагедий, которые заметно повлияли на тематику ее романов. Что касается ее отношений с людьми, то это особая история:

Отец Мэри Энн умер, когда ей было 30 лет. И она словно вырвалась на свободу. Уже через год, в 1850 году, она — в Лондоне, где Джон Чапман, главный редактор знаменитого “Вестминстерского

ревью”, восхищенный ее переводом книги философа Штрауса “Жизнь Иисуса”, предлагает ей должность редактора — почти неслыханную тогда для женщины. Она проработала в “Ревью” около трех лет. И уже в первый год у нее было несколько довольно скандальных любовных связей — “неловких и без особой взаимности”, по определению современников: в частности, роман с философом Гербертом Спенсером (убежденным холостяком) и с редактором Джоном Чапманом (обремененным семьей и любовницей).

В начале второго года пребывания в Лондоне у Мэри Энн начинается серьёзный роман с философом и критиком Джорджем Генри Льюисом — корреспондентом Шарлотты Бронте, приятелем Диккенса. Льюис был человеком многих талантов, при этом обаятельным и красивым. Что касается самой Мэри Энн Эванс, то вот как описал ее в одном из писем Генри Джеймс:

У нее был низкий лоб, тусклые серые глаза, длинный нос, огромный рот с неровными зубами и тяжелая, массивная челюсть. И в этой бесспорной уродливости непонятным образом таилась победительная красота, которая в несколько минут, перебивая даже силу ее ума и обаяния, заставила бы вас кончить тем, чем кончил я, — то есть влюбиться в нее. Да, имейте в виду — я влюбился в эту великолепную особу, в этот “синий чулок” с лошадиным лицом.

Влюбился в нее и Джордж Льюис. Их роман продолжался четверть века и был фактически браком, но только факти-

чески, не формально. Льюис был женат и у него было семеро детей: трое своих и четверо от первого брака жены. Закон не позволял ему развестись. Понятно, что эта связь была особенно скандальной и привела к разрыву отношений, самых дорогих для Мэри Энн, — брат Айзек не смирился с этим её сожителем. Но и отказаться от Джорджа Льюиса Мэри Энн не могла: они были как две половинки одной души, нашедшие друг друга. Все их главные произведения (философские работы Льюиса и пять романов Элиот) были написаны в период их совместной жизни. Когда в 1878 году он умер — рано, в 61 год, — она практически перестала писать. Да и прожила недолго — меньше трех лет. Но этот последний период был довольно невероятным — так он был похож на сюжет ее романов. Читаем в рецензии Тима Паркса на книгу “Джордж Элиот: жизнь с пересадками”:

После смерти Льюиса пожилая уже романистка сблизилась с Джоном Кроссом, банкиром, на двадцать лет ее моложе. Они вместе читали Данте. В 1880 году они поженились. А во время медового месяца в Венеции молодой муж бросился из окна отеля в Гранд-канал. Он остался жив, но впал в депрессию. О причинах этой попытки самоубийства ничего неизвестно, но невольно думается, что это был как раз тот ужасный момент, когда человек, живший в фантазиях, вдруг осознает, как сильно отличается от них реальность. По возвращении в Лондон писательница заболела тяжелой ангиной с осложнением на почки и через семь месяцев умерла. Ей был 61 год — как и Льюису.

Но был в этот последний год и момент счастья для Джордж Элиот — ее брат возобновил с ней отношения. Он поздравил ее с законным браком и возвращением в мир приличий. А через семь месяцев он приехал на ее похороны.